

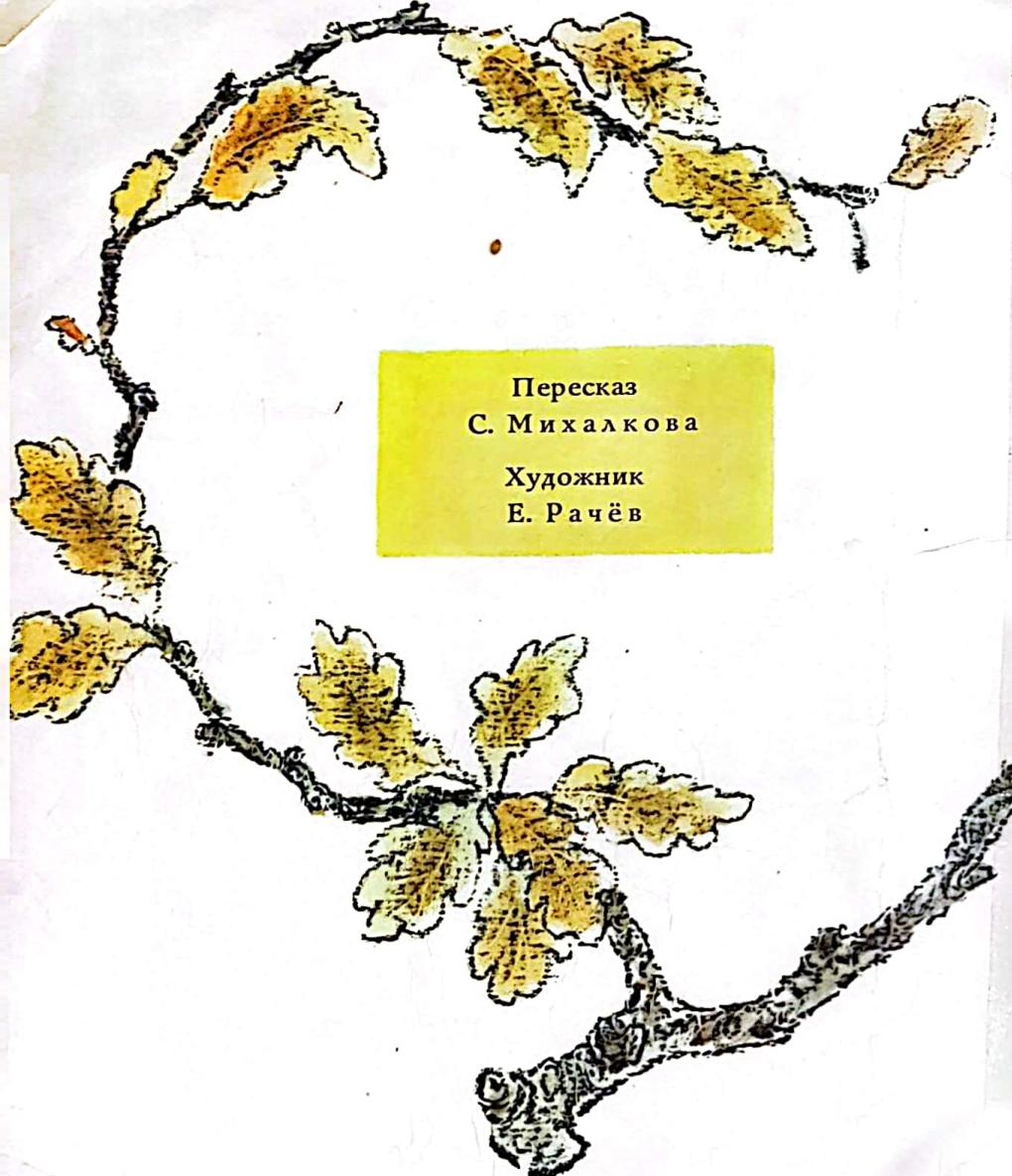
БИБЛИОТЕНА
ДЕТСКОГО
САДА

СЕРГЕЙ МИХАЛКОВ

ТРИ ПОРОСЁНКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «МАЛЫШ» МОСКВА 1990

Пересказ
С. Михалкова
Художник
Е. Рачёв

Жили-были на свете три поросёнка. Три брата. Все одинакового роста, кругленькие, розовые, с одинаковыми весёлыми хвостиками. Даже имена у них были похожи. Звали поросят: Ниф-Ниф, Нуф-Нуф и Наф-Наф.

Всё лето они кувыркались в зелёной траве, грелись на солнышке, нежились в лужах.

Но вот наступила осень.

Солнце уже не так сильно припекало, серые облака тянулись над пожелтевшим лесом.

— Пора нам подумать о зиме, — сказал как-то Наф-Наф своим братьям, проснувшись рано утром. — Я весь

дрожу от холода. Мы можем простудиться. Давайте построим дом и будем зимовать вместе под одной тёплой крышей.

Но его братьям не хотелось браться за работу. Гораздо приятнее в последние тёплые дни гулять и прыгать по лугу, чем рыть землю и таскать камни.

— Успеется! До зимы ещё далеко. Мы ещё погуляем, — сказал Ниф-Ниф и перекувырнулся через голову.

— Когда нужно будет, я сам построю себе дом, — сказал Нуф-Нуф и лёг в лужу.

— Я тоже, — добавил Ниф-Ниф.

— Ну, как хотите. Тогда я буду один строить себе дом, — сказал Наф-Наф. — Я не буду вас дожидаться.

С каждым днём становилось всё холоднее и холоднее. Но Ниф-Ниф и Нуф-Нуф не торопились.

Им и думать не хотелось о работе. Они бездельничали с утра до вечера. Они только и делали, что играли в свои пороссячьи игры, прыгали и кувыркались.

— Сегодня мы ещё погуляем, — говорили они, — а завтра с утра возьмёмся за дело.

Но и на следующий день они говорили то же самое.

И только тогда, когда большая лужа у дороги стала по утрам покрываться тоненькой корочкой льда, ленивые братья взялись наконец за работу.

Ниф-Ниф решил, что проще и скорее всего смастерить дом из соломы. Ни с кем не посоветовавшись, он так и сделал. Уже к вечеру его хижина была готова.

Ниф-Ниф положил на крышу последнюю соломинку и, очень довольный своим домиком, весело запел:

Хоть полсвета обойдёшь,
Обойдёшь, обойдёшь,
Лучше дома не найдёшь,
Не найдёшь, не найдёшь!

Напевая эту песенку, он отправился к Нуф-Нуфу.

Нуф-Нуф недалеко тоже строил себе домик.

Он старался скорее покончить с этим скучным и неинтересным делом. Сначала, так же как и брат, он хотел построить себе дом из соломы. Но потом решил, что в таком доме зимой будет очень холодно. Дом будет прочнее и теплее, если его построить из веток и тонких прутьев.

Так он и сделал.

Он вбил в землю колья, переплёл их прутьями, на крышу навалил сухих листьев, и к вечеру дом был готов. Нуф-Нуф с гордостью обошёл его несколько раз кругом и запел:

У меня хороший дом,
Новый дом, прочный дом,
Мне не страшен дождь и гром, —
Дождь и гром, дождь и гром!

Не успел он закончить песенку, как из-за куста выбежал Ниф-Ниф.

— Ну, вот и твой дом готов! — сказал Ниф-Ниф брату. — Я говорил, что мы быстро справимся с этим делом! Теперь мы свободны и можем делать всё, что нам вздумается!

— Пойдём к Наф-Нафу и посмотрим, какой он себе выстроил дом! — сказал Нуф-Нуф. — Что-то мы его давно не видели!

— Пойдём посмотрим! — согласился Ниф-Ниф.

И оба брата, очень довольные тем, что им ни о чём больше не нужно заботиться, скрылись за кустами.

Наф-Наф вот уже несколько дней был занят постройкой. Он натаскал камней, намесил глины и теперь не спеша строил себе надёжный, прочный дом, в котором можно было бы укрыться от ветра, дождя и мороза.

Он сделал в доме тяжёлую дубовую дверь с засовом, чтобы волк из соседнего леса не мог к нему забраться.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф застали брата за работой.

— Что ты строишь? — в один голос закричали удивлённые Ниф-Ниф и Нуф-Нуф. — Что это, дом для поросёнка или крепость?

— Дом поросёнка должен быть крепостью! — спокойно ответил им Наф-Наф, продолжая работать.

— Не собираешься ли ты с кем-нибудь воевать? — весело прохрюкал Ниф-Ниф и подмигнул Нуф-Нуфу.

И оба брата так развеселились, что их визг и хрюканье разнеслись далеко по лужайке.

А Наф-Наф как ни в чём не бывало продолжал класть каменную стену своего дома, мурлыча себе под нос песенку:

Я, конечно, всех умней,
Всех умней, всех умней!
Дом я строю из камней,
Из камней, из камней!

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не ворвётся в эту дверь,
В эту дверь, в эту дверь!

— Это он про какого зверя? — спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа.

— Это ты про какого зверя? — спросил Нуф-Нуф у Наф-Нафа.

— Это я про волка! — ответил Наф-Наф и уложил ещё один камень.

— Посмотрите, как он боится волка! — сказал Ниф-Ниф.

— Он боится, что его съедят! — добавил Нуф-Нуф.

И братья ещё больше развеселились.

— Какие здесь могут быть волки? — сказал Ниф-Ниф.

— Никаких волков нет! Он просто трус! — добавил Нуф-Нуф. И оба они начали приплясывать и петь:

Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк?
Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!

Они хотели подразнить Наф-Нафа, но тот даже не обернулся.

— Пойдём, Нуф-Нуф, — сказал тогда Ниф-Ниф. — Нам тут нечего делать.

И два храбрых братца пошли гулять.

По дороге они пели и плясали, а когда вошли в лес, то так расшумелись, что разбудили волка, который спал под сосной.

— Что за шум? — недовольно проворчал злой и голодный волк и поскакал к тому месту, откуда доносились визг и хрюканье двух маленьких глупых поросят.

— Ну, какие тут могут быть волки! — говорил в это время Ниф-Ниф, который волков видел только на картинках.

— Вот мы его схватим за нос, будет знать! — добавил Нуф-Нуф, который тоже никогда не видел живого волка.

И братья опять развеселились и запели:

Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк!
Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!

И вдруг они увидели настоящего живого волка!

Он стоял за большим деревом, и у него был такой страшный вид, такие злые глаза и такая зубастая пасть, что у Ниф-Нифа и Нуф-Нуфа по спинам пробежал холодок и тонкие хвостики мелко-мелко задрожали. Бедные поросята не могли даже пошевелинуться от страха.

Волк приготовился к прыжку, щёлкнул зубами, моргнул правым глазом, но поросята вдруг опомнились и, визжа на весь лес, бросились наутёк. Никогда ещё не приходилось им так быстро бегать! Сверкая пятками и поднимая тучи пыли, они неслись каждый к своему дому.

Ниф-Ниф первый добежал до своей соломенной хижины и едва успел захлопнуть дверь перед самым носом волка.

— Сейчас же отопри дверь! — прорычал волк. — А не то я её выломаю!

— Нет, — прохрюкал Ниф-Ниф, — я не отопру!

За дверью было слышно дыхание страшного зверя.

— Сейчас же отопри дверь! — прорычал опять волк. — А не то я так дуну, что весь твой дом разлетится!

Но Ниф-Ниф от страха ничего уже не мог ответить. Тогда волк начал дуть: «Ф-ф-ф-у-у-у!»

С крыши дома слетали соломинки, стены дома тряслись.

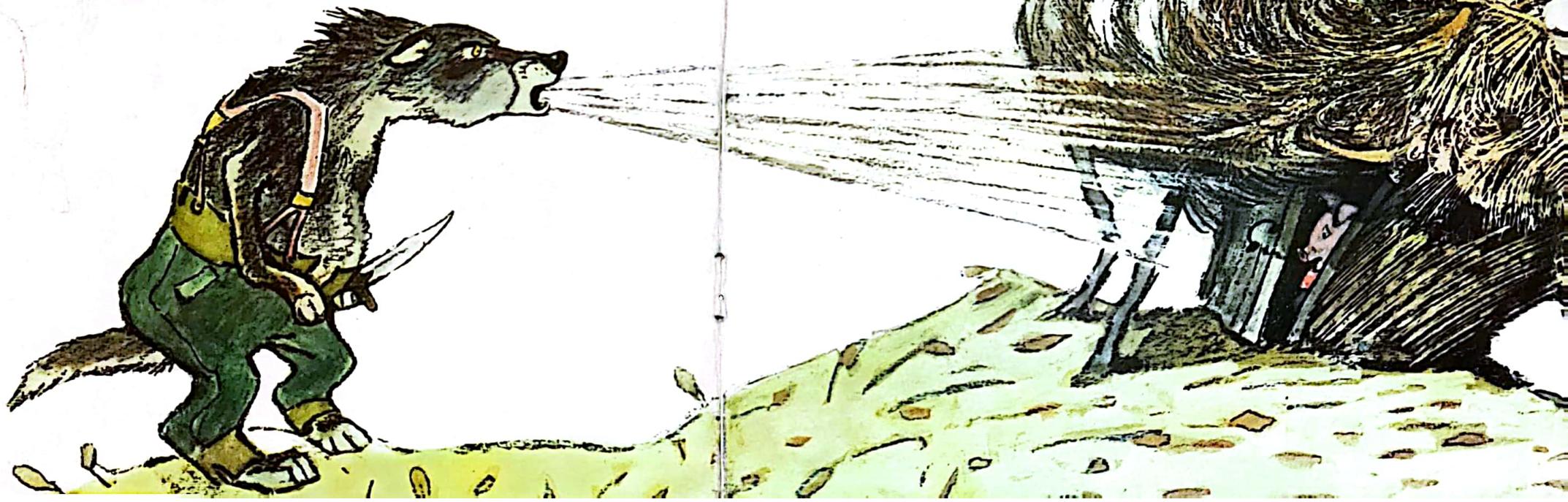
Волк ещё раз глубоко вздохнул и дунул во второй раз «Ф-ф-ф-у-у-у!»

Когда волк дунул в третий раз, дом разлетелся во все стороны, как будто на него налетел ураган.

Волк щёлкнул зубами перед самым пяточком маленького поросёнка. Но Ниф-Ниф ловко увернулся и бросился бежать. Через минуту он был уже у двери Нуф-Нуфа.

Едва успели братья запереться, как услышали голос волка:

— Ну, теперь я съем вас обоих!

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф испуганно поглядели друг на друга. Но волк очень устал и потому решил пойти на хитрость.

— Я передумал! — сказал он так громко, чтобы его услышали в домике. — Я не буду есть этих худосочных поросят! Я лучше пойду домой!

— Ты слышал? — спросил Ниф-Ниф у Нуф-Нуфа. — Он сказал, что не будет нас есть! Мы — худосочные!

— Это очень хорошо! — сказал Нуф-Нуф и сразу перестал дрожать.

Братьям стало весело, и они запели как ни в чём не бывало:

Нам не страшен серый волк,
Серый волк, серый волк!
Где ты ходишь, глупый волк,
Старый волк, страшный волк?

А волк и не думал уходить. Он просто отошёл в сторону и притаился. Ему было очень смешно. Он с трудом сдерживал себя, чтобы не расхохотаться. Как ловко он обманул двух глупых, маленьких поросят!

Когда поросята совсем успокоились, волк взял овечью шкуру и осторожно подкрался к дому. У дверей он накрылся шкурой и тихо постучал.

Ниф-Ниф и Нуф-Нуф очень испугались.

— Кто там? — спросили они, и у них снова затряслись хвостики.

— Это я-я-я, бедная маленькая овечка! — тонким, чужим голосом пропищал волк. — Пустите меня переночевать, я отбилась от стада и очень устала!

— Пустить? — спросил брата добрый Ниф-Ниф.

— Овечку можно пустить! — согласился Нуф-Нуф. — Овечка не волк!

Но, когда поросята приоткрыли дверь, они увидели не овечку, а всё того же зубастого волка. Братья захлопнули дверь и изо всех сил налегли на неё, чтобы страшный зверь не смог к ним ворваться.

Волк очень рассердился. Ему не удалось перехитрить поросят! Он сбросил с себя овечью шкуру и зарычал:

— Ну, погодите же! От этого дома сейчас ничего не останется!

И он принялся дуть. Дом немного покосился. Волк дунул второй, потом третий, потом четвёртый раз. С крыши слетали листья, стены дрожали, но дом всё ещё стоял.

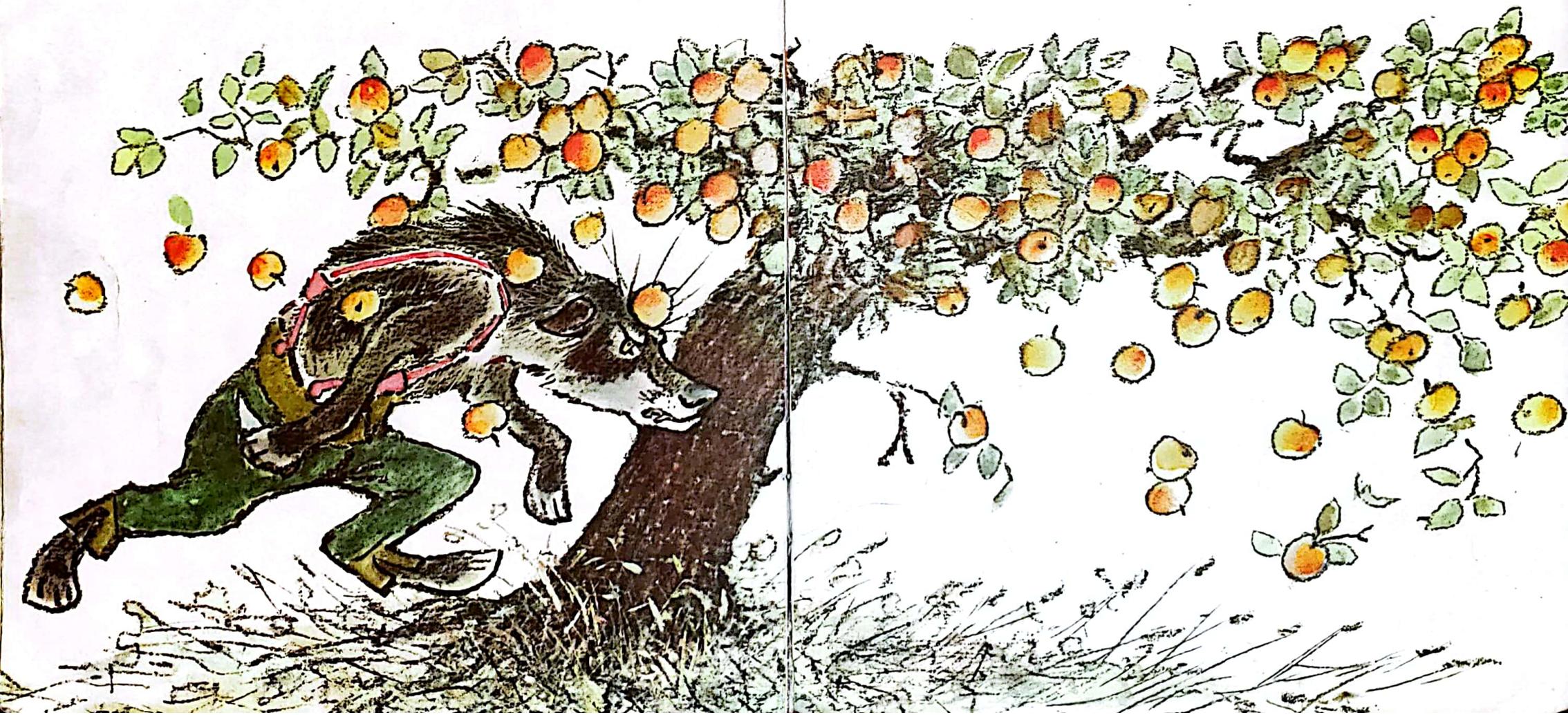

И только когда волк дунул в пятый раз, дом зашатался и развалился. Одна только дверь некоторое время ещё стояла посреди развалин.

В ужасе бросились поросята бежать. От страха у них отнимались ноги, каждая щетинка дрожала, носы пересохла. Братья мчались к дому Наф-Нафа.

Волк нагонял их огромными скачками. Один раз он чуть не схватил Ниф-Нифа за заднюю ножку, но тот вовремя отдернул её и прибавил ходу.

Волк тоже поднажал. Он был уверен, что на этот раз поросята от него не убегут.

Но ему опять не повезло. Поросята быстро промчались мимо большой яблони, даже не задев её. А волк не успел свернуть и налетел на яблоню, которая осыпала его яблоками. Одно твёрдое яблоко ударило его между глаз. Большая шишка вскочила у волка на лбу.

А Ниф-Ниф и Нуф-Нуф ни живы ни мертвы подбежали в это время к дому Наф-Нафа.

Брат впустил их в дом. Бедные поросята были так напуганы, что ничего не могли сказать. Они молча бросились под кровать и там притаились. Наф-Наф сразу догадался, что за ними гнался волк. Но ему нечего было бояться в своём каменном доме. Он быстро закрыл дверь на засов, сел на табуреточку и громко запел:

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не откроет эту дверь,
Эту дверь, эту дверь!

Но тут как раз постучали в дверь.

— Кто стучит? — спокойным голосом спросил Наф-Наф.

— Открывай без разговоров! — раздался грубый голос волка.

— Как бы не так! И не подумаю! — твёрдым голосом ответил Наф-Наф.

— Ах, так! Ну, держитесь! Теперь я съем всех троих!

— Попробуй! — ответил из-за двери Наф-Наф, даже не привстав со своей табуреточки. Он знал, что ему и братьям нечего бояться в прочном каменном доме.

Тогда волк втянул в себя побольше воздуха и дунул, как только мог! Но сколько он ни дул, ни один даже самый маленький камень не сдвинулся с места. Волк посинел от натуги.

Дом стоял как крепость. Тогда волк стал трясти дверь. Но дверь тоже не поддавалась.

Волк стал от злости царапать когтями стены дома и грызть камни, из которых они были сложены, но он только обломал себе когти и испортил зубы. Голодному и злему волку ничего не оставалось делать, как убраться восвояси.

Но тут он поднял голову и вдруг заметил большую широкую трубу на крыше. «Ага! Вот через эту трубу я и проберусь в дом!» — обрадовался волк.

Он осторожно влез на крышу и прислушался. В доме было тихо. «Я всё-таки закушу сегодня свежей поросятинкой», — подумал волк и, облизнувшись, полез в трубу.

Но как только он стал спускаться по трубе, поросята услышали шорох.

А когда на крышку котла стала сыпаться сажа, умный Наф-Наф сразу догадался в чём дело.

Он быстро бросился к котлу, в котором на огне закипела вода, и сорвал с него крышку.

— Милости просим! — сказал Наф-Наф и подмигнул своим братьям. Ниф-Ниф и Нуф-Нуф уже совсем успокоились и, счастливо улыбаясь, смотрели на своего умного и храброго брата.

Поросятам не пришлось долго ждать. Чёрный, как трубочист, волк бултыхнулся прямо в кипяток.

Никогда ещё ему не было так больно! Глаза у него вылезли на лоб, вся шерсть поднялась дыбом.

С диким рёвом ошпаренный волк вылетел в трубу обратно на крышу, скатился по ней на землю, перекувырнулся четыре раза через голову, проехался на своём хвосте мимо запертой двери и бросился в лес.

А три брата, три маленьких поросёнка, глядели ему вслед и радовались, что они так ловко проучили злого разбойника.

А потом они запели свою весёлую песенку:

Хоть полсвета обойдёшь,
Обойдёшь, обойдёшь,
Лучше дома не найдёшь,
Не найдёшь, не найдёшь!

Никакой на свете зверь,
Хитрый зверь, страшный зверь,
Не откроет эту дверь,
Эту дверь, эту дверь!

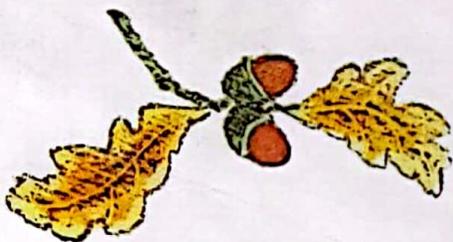
Волк из леса никогда,
Никогда, никогда
Не вернётся к нам сюда,
К нам сюда, к нам сюда!

С этих пор братья стали дружно жить вместе под одной крышей.

Вот и всё, что мы знаем
про трёх маленьких поросят —
Ниф-Нифа,
Нуф-Нуфа и Наф-Нафа.

БИБЛИОТЕКА ДЕТСКОГО САДА
(средняя группа)
ТРИ ПОРОСЕНКА

Английская народная сказка

Пересказ Сергея Владимировича Михалкова
Художник Е. Рачён

Редактор О. Муравьёва. Художественный редактор М. Салтыков.
Технический редактор О. Квистерская. Корректор Н. Пьяикова.
ИБ № 2630

Сдано в набор 04.05.89. Подписано в печать 26.10.89. 60×90/8.
Бумага офс. № 1. Гарнитура Баниковская. Печать офсет.
Усл. печ. л. 3,5. Усл. кр.-отт. 14,5. Уч.-изд. л. 3,17. Тираж
150000 экз. Изд. № 11509. Заказ № 2765. Цена 30 коп.
Издательство «Малыш», 121352, Москва, Давидковская ул. 5.
Кавалерийский ордена Трудового Красного Знамени поли-
графкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР. Гос-
комиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия
Октября, 46.

М 4804010400—023 136—90
М102(03)—90

ISBN 5—213—00308—7

Сина. Издательство «Малыш» 1983

30 коп.

В серии «БИБЛИОТЕКА ДЕТСКОГО САДА» в 1990 году издаются:

Младшая группа

Белозёров Т. М. — ЖУРАВКИН ПРАЗДНИК
Русские народные потешки — КОШКИН ДОМ
Русская народная сказка. Обработка К. Д. Ушинского — КОЛОБОК

Средняя группа

Перро Ш. Перевод с французского С. Я. Маршака. — КРАСНАЯ ШАПОЧКА
Чуковский К. И. — ТАРАКАНИЩЕ

Старшая группа

Русская народная сказка. Обработка О. И. Капицы
ЛИСИЧКА-СЕСТРИЧКА И СЕРЫЙ ВОЛК
Снегирёв Г. Я. — ПРО ПТИЦ
Твардовский А. Т. — ЛЕНИН И ПЕЧНИК

Подготовительная группа

Горький М. — СЛУЧАЙ С ЕВСЕЙКОЙ
Зубков Б. В. — ВСЁ РАВНО ТЕБЯ ПОЙМАЮ
Киплинг Р. Перевод с английского К. И. Чуковского —
РИККИ-ТИККИ-ТАВИ